

Ответственное делегирование власти народом в Российской Федерации: ключевые понятия конституционно-правовой концепции

Резюме. В статье аргументирована аксиоматика концепции ответственного делегирования власти народом: 1) народ является источником власти; полномочия у органов и должностных лиц возникают как делегированные из этого источника; 2) народный суверенитет системно взаимосвязан с государственным; делегирование власти народом легитимно формируемым органам является актом подтверждения и укрепления государственного суверенитета; 3) народовластие является правовым и организационным принципом взаимоотношений народа и государства; оно представляет собой правовое состояние — комплексное длящееся правоотношение, дающее основания для конкретных правоотношений, в которых реализуются политические права граждан; 4) демократический способ формирования органов власти является ценным продуктом развития цивилизации, обладающим потенциалом совершенствования в рамках концепции ответственного делегирования власти народом; 5) статус народа как источника власти, носителя суверенитета, правовое состояние народовластия применительно к каждому гражданину выражаются через посредство его личного участия в делегировании власти в рамках демократических процедур; 6) важной целью и принципом являются восприятие каждым гражданином своего участия в делегировании власти народом как конституционной ценности и формирование максимально ответственного отношения к такому участию. К научной дискуссии предложена конструкция профессиодемократии как синтеза подлинной демократии в традиционном понимании и рационального отбора управленческих кадров по продуманным профессиональным критериям, встроенного в механизмы ответственного делегирования власти народом. В ее рамках рекомендовано изменение избирательного законодательства в части расширения доступной для избирателей информации о кандидатах.

Ключевые слова: делегирование власти; власть; народ; народовластие; демократия; источник власти; народный суверенитет; воля народа; публичная власть; управленческие кадры

Для цитирования: Головин А. Г. Ответственное делегирование власти народом в Российской Федерации: ключевые понятия конституционно-правовой концепции. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 3. С. 50–65. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.050-065

Responsible Delegation of Power by the People in the Russian Federation: Key Concepts of the Constitutional Law Concept

Aleksey G. Golovin

Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the axiomatics of the concept of responsible delegation of power by the people: 1) the people are the source of power, the powers of bodies and officials arise as delegated from this source;

2) popular sovereignty is systemically interconnected with the State; the delegation of power by the people to legitimately formed bodies is an act of confirmation and strengthening of state sovereignty; 3) democracy is a legal and organizational principle of relations between the people and the state; it is a legal state — a complex legal relationship that provides grounds for specific legal relations where the political rights of citizens are realized; 4) the democratic way of forming authorities is a valuable product of the development of civilization, with the potential for improvement within the framework of the concept of responsible delegation of power by the people; 5) the status of the people as a source of power, bearer of sovereignty, the legal state of democracy in relation to each citizen is expressed through his personal participation in the delegation of power in the framework of democratic procedures; 6) an important goal and principle is the perception by each citizen of his participation in the delegation of power by the people as a constitutional value and the formation of the most responsible attitude to such participation. For the purpose of scientific discussion, the construction of professional democracy is proposed as a synthesis of genuine democracy in the traditional sense and the rational selection of managerial personnel according to thoughtful professional criteria, built into the mechanisms of responsible delegation of power by the people. Within its framework, it is recommended to change the electoral legislation in terms of expanding the information available to voters about candidates.

Keywords: delegation of power; power; the people; democracy; democracy; source of power; delegation of power; popular sovereignty; the will of the people; public power; management personnel

Cite as: Golovin A.G. Responsible Delegation of Power by the People in the Russian Federation: Key Concepts of the Constitutional Law Concept. *Lex russica*. 2025;78(3):50-65. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.050-065

Современное конституционно-правовое понимание народовластия с необходимостью сочетает в себе как традиционные представления о демократических процедурах, лежащих в основе формирования легитимных органов публичной власти в государстве, так и видение «человеческого измерения» демократии в способе организации общественной жизни таким образом, чтобы реализовывалась свобода и ценность участия каждого в управлении делами государства и общества. Как представляется, в наше время исследовать народовластие только лишь с одной из указанных позиций, условно говоря, в объективном или субъективном ее аспектах, уже не вполне достаточно для полноценного отражения этого разностороннего явления в научных построениях. Гиперболизация как формальной стороны (сведение демократии к выборам, референдуму и иным подобным формам периодического волеизъявления), так и ее либерального измерения (преувеличение значимости форм самоуправления или самовыражения гражданского общества и личности в противовес публичной власти), на наш взгляд, является устаревшим подходом, не отвечающим задачам современности и перспективам развития конституционно-правовых концепций.

Изложенные тезисы ни в коей мере не означают умаления нами значимости как устойчивых конституционных демократических про-

цедур, так и тем более прав и свобод человека и гражданина. Речь идет лишь о том, что взвешенный конституционно-правовой подход должен «центрировать» точку зрения и фокус исследования таким образом, чтобы обеспечивался рациональный синтез обоих «полюсов» конституционно значимых ценностей в рамках предлагаемых к научной дискуссии и практическому воплощению концепций понимания современного народовластия. Следует согласиться с Б. С. Эбзеевым, который пишет: «...основная задача отечественной науки о государстве и праве и практики государственного строительства, требующая решения на данном этапе развития России, заключается в том, чтобы найти такую государственно-правовую организацию общества, которая существование стабильного в своих устоях и динамичного в развитии государства и прочного правопорядка как необходимого условия поступательного развития общества могла бы соединить с другим императивом эпохи — свободой личности»¹. Такая свобода действительно является неоспоримой ценностью и необходимым императивом современности. Вместе с тем с древних времен известно, что «in favorem libertatis omnia jura clamant; sed est modus in rebus» («в пользу свободы вопиет всякое право, но всему есть мера»). Свобода личности и гражданского общества обеспечивается силой

¹ Эбзеев Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11.

действующего в государстве права и системой гарантий, о чем забывать не следует, и ни одна безграничная свобода не должна нести в себе потенциал разрушения общества и правового государства.

В отношении любого явления правовой и общественно-политической действительности можно при исследовании его сущности сосредотачиваться преимущественно либо на негативных, либо же на позитивных аспектах. Представляется исключительно важным и правильным методологический посыл, состоящий в том, чтобы отдавать предпочтение концентрации на положительных сторонах, созидательном потенциале исследуемых явлений и поиске конструктивных факторов и подходов. Именно этим мы руководствуемся в настоящем исследовании.

Теоретической плоскостью, в которой всесторонне может быть рассмотрена и раскрыта сущностная проблематика широкого понимания народовластия, является концепция делегирования власти народом, которая имеет достаточно глубокие исторические корни, уходящие, в частности, в творческое наследие мыслителей XVIII в. В последние десятилетия она разрабатывается в трудах Б. С. Эбзеева и получила признание в работах других исследователей. Например, В. А. Черепанов пишет: «В основе конституционной модели публичной власти, как известно, лежит принцип народовластия, согласно которому носителем суверенитета и единственным источником власти в нашей стране является российский народ»².

При доктринальном толковании конституционной модели убедительной представляется позиция Б. С. Эбзеева о том, что Конституция РФ основана на доктрине делегирования (делегации) народом права на власть, которым пользуются должностные лица, осуществляя принадлежащие им полномочия. Публичная власть — это власть, учреждаемая народом,

действующая от имени народа, им уполномоченная, в связи с чем осуществление власти ее конкретными носителями оправдано постольку, поскольку они выражают интересы народа в принимаемых решениях. Тем самым Конституция легитимировала естественно-правовую концепцию первичной власти народа и производной от нее власти государственных и муниципальных органов, а также определила механизм делегирования власти, принадлежащей народу³.

В свою очередь, мы считаем, что еще большим конструктивным потенциалом, в значительной степени задействующим как раз субъективные аспекты, действия личности с позиций свободы и более осознанной реализации своих прав, обладает развиваемая нами **конституционно-правовая концепция ответственного делегирования власти народом**⁴, предполагающая наличие глубокой взаимной внутренней ответственности личности, народа и государства за функционирование механизма публичной власти.

По справедливому наблюдению И. Г. Дудко, «российская наука конституционного права не только существенно расширяет “предметную локализацию”, но и весьма активно охватывает области правопознания, ранее относимые и развиваемые в теоретической юриспруденции»⁵. Именно с таких позиций в рамках указанной выше концепции в разумных пределах применяется синтез конституционно-правовых и теоретико-правовых подходов, а также задействуется конструктивный потенциал междисциплинарных исследований в части обращения к политической и социальной психологии. Нижеследующая декомпозиция ключевых понятий концепции ответственного делегирования власти народом осуществляется нами в плоскости конституционно-правового исследования с использованием мощного инструментария общей теории систем, применимость кото-

² Черепанов В. А. О правовых вопросах сменяемости власти // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 31.

³ См.: Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997. С. 25, 30–31; Он же. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 181–198.

⁴ Подробнее о теоретических основах этой концепции см., например: Головин А. Г. Конституционные начала делегирования народом власти в Российской Федерации: поиск концепции // Государство и право. 2022. № 1. С. 34–45; Он же. О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // Lex russica. 2022. Т. 75. № 5. С. 71–88.

⁵ Дудко И. Г. Современные концепции в российском конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3. С. 37.

рого к системно-структурному рассмотрению юридических феноменов мы показывали уже давно⁶.

Концепция (от лат. *conceptio* — «совокупность», «система») ответственного делегирования власти народом понимается как совокупность взаимосвязанных идей о сущности, взаимосвязи с народовластием и публичной властью, актуальном значении и перспективах развития механизмов и процесса делегирования власти народом как источником власти, нашедших конституционное закрепление, законодательное развитие и научное осмысление (а в перспективе и признание).

Ответственное делегирование власти также может быть рассмотрено и понято как **система** — упорядоченная совокупность взаимосвязанных правовых, политических, организационных, психологических и иных элементов, сочетание которых формирует и обеспечивает постоянно действующие механизмы легитимного делегирования власти народом формируемым органам публичной власти и должностным лицам. При этом, как свойственно познанию с позиций общей теории систем, она может исследоваться как относящаяся к системам более высокого порядка — организации власти в государстве как таковой, коммуникативному пространству взаимоотношений личности, народа и государства, а также как включающая более частные, видовые объекты-системы — избирательную систему (в широком смысле), референдум, иные демократические процедуры и т.д.

Наконец, ответственное делегирование власти народом мыслится также и как **процесс** — изначально конституированная и нормативно закрепленная последовательность стадий, этапов, в рамках которых совершаются определенные юридически значимые действия (происходят события, истекают сроки), результатом которых становится достижение цели делеги-

рования власти — формирование легитимных органов публичной власти, вступление в должности должностных лиц, обеспечивающих реализацию в рамках своей компетенции делегированных им народом властных полномочий. Наилучшим образом такое понимание может продемонстрировать избирательный процесс.

Делегирование. Этот термин, происходящий от латинских глаголов *legare*, *delegare*, означавших «предписывать», «назначать», «направлять», в современной правовой науке подразумевает процесс передачи кому-либо полномочий, правомочий или же направление каких-либо лиц в том или ином статусе. В таких же смыслах он употребляется в действующем законодательстве⁷. В качестве равнозначного в научных публикациях используется также и термин «делегация» (в ракурсе нашей темы — «делегация власти»), однако во избежание возможной путаницы с делегацией как группой представителей мы предпочитаем в большей степени лингвистически отражающее именно процесс выражение «делегирование».

Рассуждая об указанном процессе, исследователи акцентируют внимание на взаимосвязанности в его рамках народа как отправной точки и представителей, которым властные полномочия отдаются. При этом есть разные варианты такой взаимосвязи. Например, Н. А. Филиппова отмечает: «...будучи способом формирования государственной власти, делегация настаивает на правовом тождестве представителя и представляемого. В этом отношении делегация — институт демократического, а не республиканского устройства государства. Как замечает Карл Шмитт, всякая конституция предполагает определенное понимание единства народа. Но конструируется единство или как тождество народа (и тогда выбор управляющих основан не на их превосходстве, а на делегации себе подобных), или как различие

⁶ Головин А. Г. Основы построения и тенденции развития системы избирательного законодательства в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁷ Например, в ч. 8 ст. 39 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652) содержится формулировка «делегирование членами комиссии своих полномочий иным лицам не допускается»; в ч. 7 ст. 19.2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242) — формулировка «договор не может предусматривать делегирование следующих прав»; в ст. 6.1 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556) идет речь о делегировании экспертов для участия в качестве наблюдателей в заседаниях экспертных комиссий государственной экологической экспертизы.

(и в этом случае народ должен быть представлен избранными)»⁸.

Эта точка зрения интересна, во-первых, пониманием делегирования как способа формирования системы власти в государстве, во-вторых, рассуждениями о двух различных вариантах соотношения делегирующих власть и тех, кто наделяется полномочиями. Здесь сокрыт важный смысл: делегирование происходит не только государственными институтами (как неким, условно говоря, публично-правовым юридическим «личностям» или образованиям), но и конкретным физическим лицам, тоже являющимся неотъемлемой частью самого делегирующего народа.

Что касается делегирования создаваемым четко формализованным властным институтам, то весьма показательны, например, следующие рассуждения. А. И. Хорошильцев, называя одной из «основных функций власти народа по отношению к современному демократическому государству» функцию «формирования, учреждения государства», отмечает, что в рамках ее реализации «народ, учреждая государство, определяет содержание и контуры его свободы, пределы его полномочий, что означает делегирование, передачу государству определенного объема власти»⁹. Здесь внимание акцентировано, по сути, на том, что процесс делегирования опосредует переход полномочий из плоскости власти учредительной, принадлежащей народу как ее источнику, в плоскость власти учреждаемой, что является очень значимым аспектом рассматриваемой концепции.

Власть. Это понятие в самом общем виде принято раскрывать через способность влиять на других, обеспечивая требуемое поведение. Но важным для понимания власти в ее государственно-правовом измерении является свойство упорядочивающего и организующего воздействия на социум. В этом аспекте речь ведут о власти политической. В отечествен-

ной теории государства и права традиционно считалось, что государство обладает политической властью, даже выступает формой ее особой организации. Характеризуя политическую власть как обладающую «концентрированной силой, превращающей ее в действенный фактор социального бытия», А. Б. Венгеров писал, что «главное отличие политической власти от власти вообще коренится в ее нерасторжимой связи с той или иной формой и степенью развития государственности»¹⁰. С. С. Алексеев же оценивал политическую власть даже как «самодовлеющую силу» и «жесткий фактор, способный (притом монопольно) действовать с применением насилия, принуждения»¹¹.

Такие характеристики, конечно же, отрицать нельзя, однако в рамках народовластия акцент следует сместить на то, что народ государства сам создает власть, естественно, усматривая в ней не столько негативные факторы (иначе он повсеместно противился бы самому ее существованию), сколько организующие и гарантирующие бытие социума в рамках правового поля.

Именно в этой плоскости лежит упомянутый выше важный вопрос о взаимосвязи двух типов власти — учредительной и учреждаемой. Концепт источника власти означает, что народу имманентно присуща учредительная власть, которая посредством акта конституирования основных параметров государственного строя (принятия конституции государства) и далее посредством демократических процедур трансформируется во власть учреждаемую, делегированную созданным и периодически обновляемым по составам властным институтам — государственным, муниципальным, иным¹².

Гиперболизация негативных черт политической власти плохо соотносится с тем фактом, что народ — ее изначальный источник — с необходимостью создает ее для себя

⁸ Филиппова Н. А. Право публичного представительства // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7 (со ссылкой на: Schmitt C. Verfassungslehre. Munich : Duncker & Humblot, 1928. S. 205–235).

⁹ Хорошильцев А. И. Основные функции власти народа по отношению к государству в современном демократическом обществе // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 6.

¹⁰ Теория государства и права. Ч. 1 : Теория государства. М. : Юрист, 1996. С. 74–75.

¹¹ Алексеев С. С. Теория права. М. : БЕК, 1993. С. 72.

¹² Попутно отметим, что четкая дихотомия на государственные и муниципальные властные институты, долгое время господствовавшая в государственно-правовых представлениях о «всецелой» отделенности местного самоуправления от государственной власти, претерпела диалектическую трансформацию в более полный и всесторонний системный подход с ясным конституированием единой системы публичной власти и появлением третьей «сущности» — таких властных институтов, как органы публичной

с целями организации социальной жизни и обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина (поскольку конкретная система таких гарантий — в развитие конституционно закрепленной — устанавливается в нормативных правовых актах, а их принятие (и тем более реализация) — прерогатива органов публичной власти, за исключением относительно небольшого круга актов, которые в современных государствах принимаются непосредственно народом путем референдума или иных равнозначных форм голосования, но и они реализуются в правоприменительной практике всё тех же органов.

С учетом этого власти учредительная и публичная — неразрывно взаимосвязанные и взаимообусловленные видовые понятия власти в целом, выступающие необходимыми атрибутами демократического государства и каналами перманентной коммуникации народа и государства. Соотношение учредительной власти народа (проявляющейся прежде всего в формах прямого народовластия, отправной точкой которых служит голосование народа за принятие или изменение конституции¹³) и стабильной публичной власти (которая выражается в формах избираемых представительных органов, должностных лиц и образуемых ими иных органов) раскрывается в наиболее явном виде как раз через рассматриваемую нами категорию делегирования власти.

Конечно, история знает различные примеры, и идеализировать власть нельзя. Конституционалисты, рассуждая о природе власти, порой обращают внимание на весьма интересный по своей сути социально-психологический феномен: «Власть — явление столь привычное, что в политическом общении (в административно-служебном, семейном обиходе, в образовании

и пр.) она естественно и свободно сооружается согласованным поведением ее носителей и подвластных. Список оснований права на власть нельзя считать исчерпывающим — мало ли найдется мотивов, побуждающих признать над собою чужое господство или господствовать самому! Во всей известной истории человек непременно обнаруживал, воображал, чувствовал власть и присваивал права на нее то себе, то другим субъектам — и вымышленным, и реальным»¹⁴. Однако тем важнее в современном понимании делегирования власти народом создаваемым органам стремиться к усилению осознанного, ответственного отношения к формированию такой власти, которая реализовывала бы наиболее конструктивные сценарии организации общественной жизни.

Обращение к социально-психологическим основаниям власти в обществе и государстве является необходимым методологическим подходом для всестороннего понимания ее сущности в рамках организации всей системы делегирования. Созвучно приведенным выше рассуждениям С. Д. Князева и К. В. Арановского высказывался и В. Т. Кабышев: «В уважении, признании власти заключается ее социально-психологический феномен. Жажда власти, властелюбие, административный восторг, упоение властью — всё это является следствием влияния власти и проявлением психологии властвования»¹⁵. Здесь позволим себе указать на то, что, как представляется, принципиальное отличие конституционно-правовой концепции *ответственного* делегирования власти от как такового делегирования заключается именно в стремлении к купированию негативных аспектов, подобных упомянутым процитированными выше учеными, и повышению конструктивной синергии совместных усилий народа и госу-

---

власти федеральной территории (см.: ст. 10 Федерального закона от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории “Сириус”» // СЗ РФ. 2020. № 52. Ст. 8583); именно поэтому мы и написали также об иных властных институтах, не ограничившись лишь государственными и муниципальными.

¹³ Здесь, безусловно, следует оговориться, что этот тезис не относится к октроированным конституциям, тематика которых достойна отдельного исследования. Речь идет о принятии конституционных положений через голосование народа как реализацию его учредительной власти. Заметим, что обращение к общероссийскому голосованию при масштабных конституционных поправках в нашей стране в 2020 г. демонстрирует отношение на государственном уровне (прежде всего со стороны главы государства) к такому способу как к более прогрессивной форме легитимации конституционных установлений в рамках общего механизма делегирования власти народом Российской Федерации.

¹⁴ Князев С. Д., Арановский К. В. Политическое представительство и выборы: публично-правовая природа и соотношение // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16.

¹⁵ Кабышев В. Т. Психология власти в традиции русского конституционализма // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 2. С. 13.

дарства через формирование и развитие личного ответственного отношения каждого гражданина.

В. Т. Кабышев также писал: «Именно социально-психологический подход к исследованию механизма властвования помогает уяснить природу и сущность процесса властвования. Уяснив это, мы сможем управлять данным процессом, прогнозировать дальнейшее планомерное совершенствование общества»¹⁶. Для этого исключительно важно обращение через призму социальной, политической и правовой психологии к категориям правосознания и правовой культуры в части отношения к власти и ее делегированию.

Народ. Нельзя не вспомнить известное понимание народа как физического субстрата государства¹⁷: без него государства как такового просто не может существовать. Народ и власть входят в число основных признаков государства, а в контексте исследуемой нами проблематики уместно рассматривать их как двуединый признак, совмещающийся в плоскости народовластия и делегирования власти народом. Учреждая публичную власть, народ конституирует саму конструкцию современного демократического государства. Потому он и обладает статусом *источника власти*, каковой является отправной точкой делегирования. Хорошо структурировал это понимание В. А. Черепанов, по мнению которого «источником власти является субъект права, обладающий правовой возможностью учреждать саму власть в целом путем принятия учредительного документа и формировать органы этой власти. В данном определении выделены два основных правомочия субъекта права, при одновременном обладании которыми он может считаться источником власти: а) учреждение власти путем принятия учредительного документа, б) формирование органов власти»¹⁸.

С вышеописанной категорией власти народ связан не только через концепт ее источника,

но и через другой, не менее значимый концепт *народного суверенитета*. Как отмечал академик О. Е. Кутафин, «народный суверенитет выражается прежде всего в том, что народу принадлежит учредительная власть»¹⁹. В свою очередь, В. И. Фадеев писал: «Носителем суверенитета в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который выступает как единый субъект, объединяющий всех граждан, имеющих равную правовую связь с государством независимо от национальной принадлежности, социального положения и других обстоятельств. Признание народа носителем суверенитета означает, что именно народ как единое целое является основой государственности, источником власти в государстве, что он обладает верховенством в решении вопросов устройства государства и общества, учреждении системы публичной власти»²⁰.

При этом народный суверенитет вовсе не безграничен. Б. С. Эбзеев справедливо указывает: «В основе правового государства лежит народный суверенитет; юридический догмат народной воли, выдвинутый в период борьбы с абсолютизмом и как противовес ему, хотя и претерпел в течение более чем двух столетий серьезные изменения (от “Народ в правовой сфере может все” до “Народ в правовой сфере может не все, ибо пределы его суверенитета ограничены правами и свободами человека и гражданина”), продолжает оставаться краеугольной основой современного государства и права»²¹. Народ, обладая учредительной властью и своим суверенитетом, вместе с тем, учреждая конституционные положения, включая нормы о правах и свободах, их гарантиях и защите и делегируя власть легитимным органам, тем самым вводит в правовые рамки и ограничивает не только государственную систему, но и самого себя. В этом смысле современный *народ* — это *коллективная правовая личность государства*, подобно личности индивидуальной обладающая как правами и

¹⁶ Кабышев В. Т. Указ. соч. С. 14.

¹⁷ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. : Юристъ, 2001. С. 320.

¹⁸ Черепанов В. А. Народ как субъект конституционно-правовых отношений: продолжение дискуссии // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11.

¹⁹ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. С. 230.

²⁰ См.: Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (МГЮА) под руководством д-ра юрид. наук, профессора Е. И. Козловой к Конституции Российской Федерации. 3-е изд., доп., перераб. и уточн. М. : Библиотечка «Российской газеты», 2009. С. 19.

²¹ Эбзеев Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма.

свободами, так и обязанностями, а также ответственностью.

В исследованиях справедливо обращается внимание и на то, что «народный суверенитет не может выражаться хаотично, он требует правовой организации. В качестве ее базовых основ выступает конституционное регулирование системы и статуса выборных органов государства: порядка их формирования, деятельности и прекращения полномочий»²². Данные тезисы показывают (и мы с этим склонны согласиться), что народный суверенитет, по сути, организован, формализован и целеустремлен через механизм делегирования власти, ибо таковое осуществляется именно в строгих конституционных и законодательных рамках системы формирования и организации деятельности легитимных органов публичной власти, включая их периодическую сменяемость, обновление составов (а периодичность выборов — один из важнейших объективных принципов избирательного права).

Третий концепт, тоже служащий связующим звеном между народом и властью на пути ее делегирования, — это понятие *воли народа*. Процесс делегирования в своей основе является императивным: происходит целенаправленное указание, обязательное по своей природе, т.е. формируется воля народа, которая выражается через конкретное волеизъявление (любое голосование, в том числе за проект конституции или конституционных поправок, за тот или иной вопрос, вынесенный на референдум, за кандидата, список кандидатов на выборах и т.д., опосредует именно волеизъявление участников соответствующей демократической процедуры). С учетом этого в воле народа можно усмотреть, во-первых, взаимосвязь с волей государства, во-вторых, основу легитимации формируемых органов.

На взаимосвязь народной и государственной воли русские государствоведы обращали внимание давно. Как писал ординарный профессор Московского университета А. С. Алексеев еще в 1892 г., «государство существует само

по себе и притом не как абстрактное понятие, а как реальное явление; и воля этого государства не пустая фикция, а очень внушительная действительность, находящая свое выражение в желаниях и стремлениях народа, в его идеалах и практических целях. Эта воля государства не есть только нравственная сила, которая влияет на решения и повеления носителя верховной власти; все устройство государства, все его учреждения рассчитаны на то, чтобы быть проводниками и истолкователями этой воли»²³.

Конечно, в монархическом государстве ракурс видения государственной воли и ее соотношения с чаяниями народа был иным, но стоит ли говорить, что в современном демократическом правовом государстве с республиканской формой правления тезис о взаимосвязи этих двух волей гораздо более актуален? Интересно и то, что он может быть выведен даже за сугубо национальные рамки — на межгосударственный уровень. Как пишет Н. С. Бондарь, «суверенная воля народа, получающая юридическое выражение в государственном суверенитете, является основанием для утверждения и реализации фундаментальных социальных ценностей как в правовой системе государства и национальной системе конституционной демократии, так и в системе международного права, которое представляет собой продукт межгосударственного общения, то есть в конечном счете продукт согласованной воли облеченных в государственную форму равноправных и суверенных народов»²⁴.

Три вышеуказанных концепта являются, по сути, триединой характеристикой народа в его понимании как коллективной публично-правовой личности государства. Их неразрывная взаимосвязь подчеркивается учеными в предметных исследованиях. Например, отмечается, что «воля народа — это его неотъемлемая характеристика как носителя суверенитета и единственного источника власти, то качество, которое позволяет говорить о нем как о деятельном участнике конституционно-правовых отношений»²⁵.

²² Астафичев П. А. Демократия как основа доктрины конституционализма и конституционного строя современного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7.

²³ Алексеев А. С. Русское государственное право. Конспект лекций. Второе студенческое издание. М., 1892. С. 109.

²⁴ Бондарь Н. С. Конституционное право как фундаментальная ценность демократического правового государства (по мотивам научного наследия академика О. Е. Кутафина) // Lex russica. 2010. Т. 69. № 2. С. 263.

²⁵ Зенин С. С. Воля народа в конституционно-правовой парадигме народовластия // Lex russica. 2017. № 1. С. 32.

При всем этом ни воля, ни суверенитет народа, ни его статус как источника власти не дают оснований для безграничной свободы усмотрения в созидании или разрушении государства, поскольку нерушимым ограничителем призвано выступать право — основной социальный регулятор. Правовой характер государства, современный конституционализм по самой своей сути означают отсутствие хаоса безграничного всевластия народа и наличие упорядоченности делегирования власти народом. Но конституционные установления и правовые нормы в целом — это внешний, объективный ограничитель. Есть ли что-то, что играет в процессе делегирования власти роль внутреннего «балансира»?

Исследователи задаются совершенно справедливыми вопросами на эту тему. Например, Н. М. Добрынин пишет: «Но как определить ту черту, при пересечении которой полномочия и суверенитет народа, будучи сугубо правовыми явлениями, могут трансформироваться в нечто антиправовое?» — и отвечает: «Мы убеждены, что эта черта может быть определена прежде всего путем обращения к вопросам правосознания и правовой культуры. Именно они определяют меру нормальности поведения людей в границах правопорядка и именно ими, их качеством обеспечивается сущность этого правопорядка (степень его конституционности), а равно и мера нетерпимости социума к каким бы то ни было проявлениям произвола, ущемлений, дискриминации»²⁶. Это созвучно нашим рассуждениям о том, что лежит в основе именно ответственного отношения народа и каждого гражданина к делегированию власти.

Ответственное отношение. Интеллектуальные, психологические, волевые, моральные компоненты участия в управлении делами государства, в делегировании власти имеют огромное значение: именно они во многом определяют качество народовластия и служат в совокупности показателем уровня политического развития общества.

Не случайны такие оценки: «Фактически умение делать выбор приоритетов — показатель политической и в публично-правовом аспекте правовой культуры общества. С сожалением можно констатировать, что в этом плане правовая культура российского общества еще далека от совершенства»²⁷. Правовая и политическая культура, правосознание — как индивидуальное, так и общественное — вот те идеальные сферы, в которых формируется и развивается ответственное отношение к делегированию властных полномочий, формированию профессиональных составов органов публичной власти и осознание собственной меры внутренней ответственности за процессы, происходящие в политической, социально-экономической и иных сферах. Противоположность ответственному отношению — отношение безразличное (в хрестоматийных примерах выражающееся в установках вроде «да зачем ходить на выборы, без меня всё уже решено»). Подобное отношение является почвой для накопления социальной напряженности, поскольку порождает недовольство действиями «какой-то власти, выбранной кем-то» — когда граждане фактически отделяют себя от органов публичной власти и от результатов их деятельности.

Дефицит позитивной ответственности граждан за происходящее в стране и обществе обращает на себя внимание. В работах политологов высказываются опасения: «Ослабевают роль и влияние исторических ценностей (особенно важных для России) и традиции / традиционности как фрейма и отправной точки формирования идентичности, уровня патриотизма и личной ответственности граждан»²⁸. Предвидя возражения, уточним, что речь идет не о периодах, когда происходит сплочение общества на фоне существенных угроз (наше время знает такие примеры), а об обычной социальной жизни, повседневности социума, в которой и проявляют себя маркеры чрезмерного индивидуализма и атомизации общества, о которой говорилось уже давно и немало.

²⁶ Добрынин Н. М. О сущности российского конституционализма // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 45.

²⁷ Сивицкий В. А. Некоторые проблемы реализации права граждан на участие в управлении делами государства на современном этапе // Конституционное право и политика : сборник материалов международного науч. конференции. Юридический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 28–30 марта 2012 г. / С. А. Авакьян, Д. С. Агапов, Н. И. Акуев [и др.] ; отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Юрист, 2012.

²⁸ Цветкова О. В. Национальная и гражданская идентичность: проблемы формирования в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 4 (30). С. 98.

В противовес этому в настоящее время серьезное внимание на государственном уровне справедливо уделяется тематике формирования гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности²⁹. Мы, в свою очередь, обратим внимание на то, что социальная ответственность личности проявляется и в политической сфере. Более того, стремясь к новым горизонтам, следует ставить вопрос о концепции *эволюционирующего менталитета* в современном и перспективном информационном обществе, в рамках которого ответственное и неравнодушное политическое участие, заинтересованная вовлеченность в управление делами государства становятся неотъемлемой частью жизни личности в социуме, чему способствует и будет способствовать развитие интерактивных коммуникаций в пространстве «личность — общество — государство» (примерами которых в наше время уже служат развивающийся инструментальный дистанционного электронного голосования, мобильные сервисы и приложения для донесения своей позиции до конкретных органов публичной власти и т.п.). Повышение уровня позитивной ответственности в сфере делегирования власти, осознанности конструктивных коммуникаций с публичной властью служит важным показателем развития современного общества, в том числе в аспекте его политической и правовой культуры.

Именно поэтому мы утверждаем, что категория ответственности делегирования (и прилагательное «ответственное») является атрибутивным свойством предложенной конституционно-правовой концепции; ответственное делегирование отличается от просто делегирования так же, как правовое государство от государства, а развитое гражданское общество от общества.

О гранях соотношения с народовластием. Необходимо сделать также пару оговорок относительно взаимосвязи и взаимных границ понятий народовластия (демократии) и ответственного делегирования власти народом. Эти категории не тождественны. Демократия представляет собой важный принцип организации взаимоотношений народа с государством и соответствующий политический режим³⁰. В видовом отношении демократию принято делить на непосредственную и представительную, каждая из которых реализуется через соответствующие формы (выборы, референдумы, иные формы голосования и деятельность представительных органов соответственно).

Делегирование же власти народом простирается несколько дальше, чем собственно реализация участия в непосредственном народовластии и представительство интересов народа только избранными представительными органами публичной власти. Вся система публичной власти получает свои институцио-

²⁹ Например, в Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884 (утратил силу)) говорилось в том числе о создании условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций; в Указе Президента РФ от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» (СЗ РФ. 2021. № 6. Ст. 966) одним из показателей названы «условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности»; в новом Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584) в качестве одной из национальных целей указано «воспитание патриотичной и социально ответственной личности».

³⁰ Оговоримся здесь, что этим, конечно же, не ограничивается великое многообразие подходов к сущности демократии в разных ее аспектах и проявлениях: ее рассматривают и как одну из форм государственного устройства, и как политическое мировоззрение, и как политическую ценность, и как политический процесс и т.д. (см. подробнее, например: Нудненко Л. А. Теория демократии. М. : Юрист, 2001. С. 8–13). Однако в цели настоящего исследования не входит подробный анализ столь разнообразных взглядов на демократию; мы ограничиваемся лишь теми аспектами, которые достаточны для понимания соотношения с делегированием власти народом, тем более что, как совершенно справедливо отмечал М. Н. Марченко, «у такого сложного, многостороннего и внутренне противоречивого явления и понятия, как “демократия”, нет и не может быть простого и к тому же “единственно правильного” определения и представления» (Марченко М. Н. Демократия как атрибут правового государства и ее изъяны // Государство и право. 2014. № 5. С. 15).

нализацию и легитимность благодаря делегированию власти народом. Таким образом, рассматриваемая концепция *расширяет понимание народовластия*, способствует его эволюции, показывает дополнительные сферы отношений, на которые оно в современном конституционно-правовом поле должно распространяться.

Ключевая мысль заключается в том, что за пределами традиционно понимаемого народовластия в совокупности его механизмов непосредственной и репрезентативной демократии (т.е. вне уже собственно выборного формирования и деятельности представительных органов и избираемых должностных лиц) продолжает действовать комплексный механизм делегирования власти народом, проявляющийся уже в том, что органы и должностные лица, сформированные посредством выборов, в свою очередь, формируют все остальные органы публичной власти, которые тем самым получают свою изначальную легитимность из того же источника — от обладающего учредительной властью народа, делегирующего власть всем органам и должностным лицам.

Такой подход дает понимание того, что волей народа должны определяться содержание и направления деятельности не только представительных органов, но и, например, всей системы органов исполнительной власти. Это, в свою очередь, обуславливает ориентированность деятельности данной системы на повышение качества государственного управления для блага граждан, что концептуально продвигает в настоящее время Правительство РФ через концепцию «Государство для людей», воплощаемую в рамках одноименного федерального проекта³¹ и иных перспективных организационно-управленческих механизмов.

Аксиоматика концепции ответственного делегирования власти народом. В основе развиваемой нами концепции с учетом уже изложенного в настоящей и других работах лежит ряд исходных положений, которые по своей сути могут считаться аксиомами, т.е. утверждениями, не требующими дальнейших дока-

зательств ввиду наличия по ним достаточного научного консенсуса.

1. Народ является источником власти в современных³² демократических государствах. Соответственно, властные полномочия у органов и должностных лиц могут возникать только как делегированные из этого источника.

2. Народный суверенитет системно взаимосвязан с государственным суверенитетом; данная взаимосвязь опосредована статусом народа как носителя суверенитета. Соответственно, делегирование власти народом легитимно формируемым органам выступает актом подтверждения и укрепления государственного суверенитета.

3. Народовластие является правовым и организационным принципом взаимоотношений народа и государства в лице органов публичной власти. По своей природе оно представляет собой правовое состояние — комплексное длящееся правоотношение, дающее постоянные прочные основания для разветвленной системы конкретных правоотношений, в рамках которых реализуются политические права и свободы граждан, функционируют непосредственная демократия и представительные органы.

4. Демократический способ формирования органов публичной власти — это ценный продукт развития человеческой цивилизации, доказавший свою эффективность и обладающий потенциалом дальнейшего совершенствования в рамках развития концепции ответственного делегирования власти народом. Как справедливо отмечала заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Е. И. Козлова в предисловии к моему курсу лекций «Избирательное право России», «выборы представляют собой одну из безусловных базовых ценностей современной российской государственности, незыблемых основ конституционного строя России. Провозгласив свободные выборы наряду с референдумом высшим непосредственным выражением власти народа, Конституция РФ возвела их в ранг необходимого условия существования и функционирования механизма демократии в нашей стране»³³.

³¹ См.: Федеральный проект «Государство для людей» // URL: <https://государстводлялюдей.рф/> (дата обращения: 01.09.2024).

³² Оговорка «в современных» требуется для оставления за скобками теократической теории происхождения государства, которая выполнила свою историческую миссию на определенных этапах, но в настоящее время, пожалуй, уже представляет исключительно исторический интерес.

³³ Козлова Е. И. Предисловие // Головин А. Г. Избирательное право России : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 11.

5. Статус народа как источника власти и носителя суверенитета, правовое состояние народовластия применительно к каждому гражданину трансформируются и выражаются через посредство его личного участия в делегировании власти в рамках демократических процедур принятия государственно значимых решений и формирования органов публичной власти (прежде всего референдума и свободных выборов).

6. Важной целью и принципом является восприятие каждым гражданином своего участия в делегировании власти народом как конституционной ценности и формирование максимально ответственного отношения к такому участию.

С учетом изложенных исходных положений концепция ответственного делегирования власти народом призвана расширять рамки привычного констатирующего понимания народовластия, предлагая новые смыслы и возможные как научно-теоретические, так и практические конструкции построения публичной власти, основанные на эволюционирующих подходах к эффективному делегированию власти.

К научной дискуссии может быть предложена конструкция **профессиодемократии** (на основе лат. *professio* — официального указания занятия, профессии, т.е., как мыслится, демократии, сочетаемой с элементами профессионализации подбора представителей и управленцев) как синтеза подлинной демократии в традиционном ее понимании и рационального отбора управленческих кадров по продуманному профессиональным критериям, встроенного в рациональные механизмы ответственного делегирования власти народом в Российской Федерации³⁴.

Речь ни в коей мере не идет о подмене демократических процедур чисто профессиональной селекцией — имеется в виду только продуманное дополнение соответствующих механизмов такими рациональными, условно говоря, фильтрами и направляющими, которые способствовали бы прохождению в состав формируемых органов публичной власти наиболее компетентных кадров.

Думается, для всех сейчас очевидно, что с момента зарождения права на участие в управлении делами государства эти самые дела пре-

терпели существенную трансформацию в сторону усложнения: невероятно усложнились сфера государственного управления, информационная, цифровая составляющие социального бытия, экономические отношения, в том числе в свете международного разделения труда и глобализации, эволюции финансовой системы, наука и техника, сферы промышленности и энергетики и многое-многое другое, в чем в той или иной степени необходимо разбираться людям, активно участвующим в управлении делами государства. Поэтому требуется определенный, всё более высокий уровень компетентности, чтобы эффективно действовать при управлении такими делами. Вместе с тем если для избирателей желательно хотя бы в целом ориентироваться в тенденциях и происходящих процессах для того, чтобы делать максимально осознанный выбор, то от депутатов и профессиональных управленцев мы ждем уже такого уровня, который позволит даже в самых сложных сферах принимать решения, наиболее продуманные и эффективно служащие задачам повышения качества жизни граждан, развития страны и общества, обеспечения национальной безопасности и правопорядка. Как видится, для решения этих задач своевременно и актуально ставить вопрос о внедрении механизмов, повышающих изначальный уровень компетентности формируемых органов публичной власти, что и приводит к мысли о синтетической конструкции профессиодемократии, органично сочетающей лучшие практики народовластия с требованиями максимальной профессионализации государственного и муниципального управления с целью повышения его качества на благо людей.

Подчеркнем, что элементы профессионального отбора управленческих кадров уже являются реальностью современного подхода к формированию и развитию кадрового резерва (в широком смысле) для государственной и муниципальной службы, государственных и муниципальных должностей («школы» мэров и губернаторов — образовательные проекты для потенциальных управленцев соответствующих уровней, конкурс «Лидеры России», программа «Время героев», развитие института наставничества на государственной службе и т.д.). Можно дискутировать по поводу конкретных пара-

³⁴ Объем настоящей статьи не позволяет в полной мере раскрыть совокупность идей, которые формируют данную конструкцию, а потому здесь мы ограничимся рядом общих рассуждений и одним конкретным законодательным предложением, имея в виду, что в дальнейших исследованиях эта тема будет развиваться и конкретизироваться.

метров и их донастройки, но перспективность такого подхода очевидна. Его можно и нужно совершенствовать, ставить на новые «рельсы», отвечающие сложным реалиям и вызовам развивающейся социальной, экономической и политической действительности. Задача правовой, в том числе конституционно-правовой, науки — найти для этого наилучшие правовые средства и решения.

В частности, может быть предложена к рассмотрению следующая законотворческая идея. В настоящее время в соответствии с ст. 61 и 63 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³⁵ в помещении для голосования либо непосредственно перед ним участковая избирательная комиссия оборудует информационный стенд, на котором размещает, в частности, биографические данные кандидатов в объеме, установленном комиссией, организующей выборы, но не меньшем, чем объем биографических данных, внесенных в бюллетень, а бюллетень содержит, в частности, следующие сведения о каждом из зарегистрированных кандидатов: основное место работы или службы, занимаемая должность (род занятий); если кандидат является депутатом, но работает на непостоянной основе, — сведения об этом одновременно с указанием наименования представительного органа; в установленных случаях — его принадлежность к политической партии, иному общественному объединению.

Этого, по замыслу законодателя, достаточно для понимания избирателями профессиональной сферы деятельности и политической ориентации кандидата. В целом это так: не вызывает сомнений обоснованность указания такой информации. Вместе с тем представляется, что ее круг в части карьерного пути, профессиональных уровня, качеств и достижений кандидатов следовало бы расширить. Подчеркнем:

речь ни в коем случае не идет об ограничении чьего-либо пассивного избирательного права по профессиональному признаку; здесь не затрагивается вопрос избирательных цензов. Но представляется важным, чтобы при выдвижении кандидат указывал о себе больше сведений, отражающих именно его профессиональный опыт, знания и достижения, и именно такая информация — объективная, достоверная и беспристрастная — доводилась до избирателей официальным путем, что будет способствовать формированию более полного представления у граждан об уровне компетентности потенциального депутата, выборного должностного лица. Необходимо проработать четкий перечень данных сведений и обеспечить механизмы, позволяющие избирателям в удобной для них форме иметь заблаговременный доступ к указанной информации. Представляется, что это может способствовать как более осознанному выбору со стороны граждан, так и прохождению в формируемые органы публичной власти более компетентных профессиональных кадров, а кроме того, повышению личной ответственности за профессиональный уровень и качество работы формируемых органов у граждан, реализующих как пассивное, так и активное избирательное право.

Реалии современного информационного общества, развивающегося многополярного мироустройства и весьма сложной геополитики на фоне серьезных вызовов и угроз диктуют особую важность ответственного личного участия каждого гражданина в реализации народного суверенитета, управлении делами государства, обеспечении постоянного конструктивного взаимодействия общества и публичной власти. Именно это и дает концепция ответственного делегирования власти народом, заслуживающая, по нашему убеждению, дальнейшего научного исследования, развития и практического воплощения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А. С. Русское государственное право. Конспект лекций. Второе студенческое издание. М., 1892. 485 с.

Алексеев С. С. Теория права. М. : БЕК, 1993. 223 с.

Астафичев П. А. Демократия как основа доктрины конституционализма и конституционного строя современного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 19–23.

³⁵ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

Бондарь Н. С. Конституционное право как фундаментальная ценность демократического правового государства (по мотивам научного наследия академика О. Е. Кутафина) // *Lex russica*. 2010. Т. 69. № 2. С. 260–295.

Головин А. Г. Конституционные начала делегирования народом власти в Российской Федерации: поиск концепции // *Государство и право*. 2022. № 1. С. 34–45.

Головин А. Г. О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 5. С. 71–88.

Головин А. Г. Основы построения и тенденции развития системы избирательного законодательства в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 245 с.

Добрынин Н. М. О сущности российского конституционализма // *Российский юридический журнал*. 2020. № 4. С. 40–51.

Дудко И. Г. Современные концепции в российском конституционном праве // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 3. С. 35–46.

Зенин С. С. Воля народа в конституционно-правовой парадигме народовластия // *Lex russica*. 2017. № 1. С. 24–34.

Кабышев В. Т. Психология власти в традиции русского конституционализма // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2019. № 2. С. 9–17.

Князев С. Д., Арановский К. В. Политическое представительство и выборы: публично-правовая природа и соотношение // *Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 16. С. 21–34.

Козлова Е. И. Предисловие // Головин А. Г. Избирательное право России : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 351 с.

Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. : Юрист, 2001. 444 с.

Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. 544 с.

Марченко М. Н. Демократия как атрибут правового государства и ее изъяны // *Государство и право*. 2014. № 5. С. 14–24.

Нудненко Л. А. Теория демократии. М. : Юрист, 2001. 95 с.

Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (МГЮА) под руководством д-ра юрид. наук, проф. Е. И. Козловой к Конституции Российской Федерации. 3-е изд., доп., перераб. и уточн. М. : Библиотечка «Российской газеты», 2009. 383 с.

Сивицкий В. А. Некоторые проблемы реализации права граждан на участие в управлении делами государства на современном этапе // *Конституционное право и политика : сборник материалов международной научной конференции. Юридический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 28–30 марта 2012 г.* / С. А. Авакьян, Д. С. Агапов, Н. И. Акуев [и др.] ; отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Юрист, 2012. С. 158–164.

Теория государства и права. Ч. 1 : Теория государства. М. : Юрист, 1996. 256 с.

Филиппова Н. А. Право публичного представительства // *Конституционное и муниципальное право*. 2010. № 7. С. 17–24.

Хорошильцев А. И. Основные функции власти народа по отношению к государству в современном демократическом обществе // *Конституционное и муниципальное право*. 2013. № 2. С. 6–9.

Цветкова О. В. Национальная и гражданская идентичность: проблемы формирования в России // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2023. № 4 (30). С. 97–103.

Черепанов В. А. Народ как субъект конституционно-правовых отношений: продолжение дискуссии // *Конституционное и муниципальное право*. 2016. № 11. С. 13–18.

Черепанов В. А. О правовых вопросах сменяемости власти // *Журнал российского права*. 2020. № 11. С. 30–44.

Эбзеев Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // *Конституционное и муниципальное право*. 2013. № 11. С. 14–23.

Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М., 2014. 336 с.

Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М., 1997. 349 с.

Schmitt C. *Verfassungslehre*. Munich : Duncker & Humblot, 1928. 404 S.

REFERENCES

- Alekseev AS. Russian state law. Lecture summary. Second Student Edition. Moscow; 1892. (In Russ.).
- Alekseev SS. Theory of Law. Moscow: Bek Publ.; 1993. (In Russ.).
- Article-by-article scientific and practical commentary to the Constitution of the Russian Federation drafted by a team of scholars from Kutafin Moscow State Law Academy (Moscow State Law Academy) under the guidance of Dr. Sci. (Law), Prof. E.I. Kozlova. 3rd ed. Moscow: «Rossiyskaya Gazeta» Library; 2009. (In Russ.).
- Astafichev PS. Democracy as a basis for the doctrine of constitutionalism and constitutional system of a contemporary state. *Constitutional and Municipal Law*. 2014;7:19-23. (In Russ.).
- Bondar NS. Constitutional law as a fundamental value of a democratic rule of law (based on the scientific heritage of academician O. E. Kutafin). *Lex russica*. 2010;69(2):260-295. (In Russ.).
- Cherepanov VA. On legal issues of the alternation of power. *Journal of Russian Law*. 2020;11:30-44. (In Russ.).
- Cherepanov VA. People as a party to constitutional and legal relationship: continued debate. *Constitutional and Municipal Law*. 2016;11:13-18. (In Russ.).
- Dobrynin NM. On the nature of Russian constitutionalism. *Russian Juridical Journal*. 2020;4:40-51. (In Russ.).
- Dudko IG. Modern concepts in Russian constitutional law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2020;15(3):35-46. (In Russ.).
- Ebzeev BS. Constitution, power and freedom in Russia: experience of synthetic research. Moscow; 2014. (In Russ.).
- Ebzeev BS. Constitution, state and personality in Russia: philosophy of Russian constitutionalism. *Constitutional and Municipal Law*. 2013;11:14-23. (In Russ.).
- Ebzeev BS. Constitution. Rule of Law. Constitutional Court. Moscow; 1997. (In Russ.).
- Filippova NA. The Right to Public Representation. *Constitutional and Municipal Law*. 2010;7:17-24. (In Russ.).
- Golovin AG. Constitutional principles of the delegation of power by the people in the Russian Federation: the search for a concept. *The State and Law*. 2022;1:34-45. (In Russ.).
- Golovin AG. Fundamentals of building and trends in the development of the electoral legislation system in the Russian Federation. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2005. (In Russ.).
- Golovin AG. Interrelationship between civil society and public power in the context of the concept of delegation of power by the people. *Lex russica*. 2022;75(5):71-88. (In Russ.).
- Kabyshev VT. Psychology of authority in the tradition of Russian constitutionalism. *Citizen. Elections. Authority*. 2019;2:9-17. (In Russ.).
- Khoroshiltsev AI. The main functions of the power of the people in relation to the state in a modern democratic society. *Constitutional and Municipal Law*. 2013;2:6-9. (In Russ.).
- Knyazev SD, Aranovskiy KB. Political Representation and Elections: The Public-Legal Nature and Ratio. *Constitutional and Municipal Law*. 2007;16:21-34. (In Russ.).
- Kozlova EI. Preface. In: Golovin AG. Election Law. Course of Lectures. 2nd ed. Moscow: Norma Pub, 2009. (In Russ.).
- Kutafin OE. Russian Constitutionalism. Moscow: Norma Publ.; 2008. (In Russ.).
- Kutafin OE. The subject matter of constitutional law. Moscow: Yurist; 2001. (In Russ.).
- Marchenko MN. Democracy as an attribute of a legal state and its imperfections. *The State and Law*. 2014;5:14-24. (In Russ.).
- Nudnenko LA. Theory of democracy. Moscow: Yurist Publ.; 2001. (In Russ.).
- Schmitt C. Verfassungslehre. Munich: Duncker & Humblot; 1928.
- Sivitskiy VA. Some problems of realizing the right of citizens to participate in the management of state affairs at the present stage. In: Avakyan SA (ed.), Agapov DS, Akuev NI, et al. *Constitutional law and politics: Proceedings of the International Scientific Conference*. Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, March 28–30, 2012. Moscow: Yurist Publ.; 2012. (In Russ.).
- Theory of the State and Law. Part 1: Theory of the state. Moscow: Yurist Publ.; 1996. (In Russ.).
- Tsvetkova OV. National and civic identity: problems of formation in Russia. *Citizen. Elections. Authority*. 2023;4(30):97-103. (In Russ.).
- Zenin SS. The will of the people in the paradigm of constitutional law. *Lex russica*. 2017;1:24-34. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Головин Алексей Геннадьевич, кандидат юридических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, начальник отдела мониторинга законодательных инициатив и систематизации законодательства Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
д. 26, Большая Дмитровка ул., г. Москва 103426, Российская Федерация
aggolovin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexei G. Golovin, Cand. Sci. (Law), the RF State Adviser of 3rd class, Head of the Department for Monitoring Legislative Initiatives and Systematization of Legislation, Legal Department, Office of the Federation Council, Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
aggolovin@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20 апреля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 февраля 2025 г.

Принята к печати 15 февраля 2025 г.

Received 20.04.2024.

Revised 14.02.2025.

Accepted 15.02.2025.